

РЕЗЮМЕ

Галицко-волынская хроника, иначе, *Хроника Романовичей*, является одним из наиболее значительных памятников средневековой историографии Древней Руси.

Как видно, для обозначения памятника мы используем двойное название. Первое из них является традиционным, второе же было введено нами. Оба они призваны с династической перспективы очертить круг, в котором возник этот источник. Дело в том, что он неразрывно связан с династией Романовичей, правившей в так называемой Галицко-Волинской Руси, и повествует главным образом о судьбах государства, возглавляемого потомками Романа Мстиславича (ум. 1205 г.).

Данный памятник письменности с точки зрения структуры, несомненно, является сложным произведением. Однако в конечном итоге его следует рассматривать как единственный пример придворной хроники в средневековой традиции летописания в Древней Руси. Именно поэтому в названии используется термин «хроника», а не – как это часто случалось до сих пор – «летопись».

До настоящего времени сохранилось 7 бумажных рукописей, содержащих *Галицко-Волинскую хронику*. Наиболее древним является созданный в начале 20-х гг. XV в. Ипатьевский свод (Ипатьевский список. Библиотека Российской академии наук в Санкт-Петербурге, шифр 16.4.4). Далее в порядке времени возникновения:

1) созданный в общих чертах в конце 50-х / начале 60-х гг. XVI в. и дополненный в 1637 г. Хлебниковский / Острожский список (Хлебниковский список (Острозький (Хлебниковський) список). Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, шифр F.IV.230.);

2) Погодинский / Четвертинский список, работа над которым была закончена 23 III 1621 г. в Животове по заказу кн. Стефана Четвертинского (*Погодинский список (Четвертинський (Погодинський) список*). Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, шифр Пог. 1401);

3) список Бундура/Яроцкого, который был завершён монахом киевского монастыря св. Николы Пустынника в Киеве, Марком Бундуrom 17 V 1651 г.

(Список Я. В. Яроцкого (Список Марка Бундура/Я. В. Яроцького, *Rekopis Bundera/Jarockiego*). Библиотека Российской академии наук в Санкт-Петербурге, шифр. 21.3.14);

4) Ермолаевский список, изготовленный, вероятнее всего в 1711 г. в Киеве по заказу местного губернатора, Дмитрия Михайловича Голицына (*Ермолаевской список*. Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, шифр F.IV.231);

5) Краковский список, списанный с Погодинского / Четвертинского по заказу Адама Нарушевича между 1782 и 1792 г. (*Biblioteka Ks. Czartoryskich w Krakowie*, sygn. 122);

6) список РГАДА 1814 – 1816 г., списанный из Ипатьевской рукописи Петром Большаковым между 1814 и 1816 гг. (Список РГАДА, ф. 181, № 10. Российский *государственный архив древних актов в Москве*, фонд 181, дело 10).

Галицко-Волынская хроника представляет собой третью базовую часть исторического свода, содержащего, кроме нее, также *Повесть временных лет* и *Киевскую летопись*. В ряде рукописей содержатся также: помещенный в начале список киевских князей до нашествия хана Батыя (Ипатьевская, Хлебниковская / Острожская), историческое повествование со сведениями с рубежа XIII–XIV вв. (Бундура / Яроцкого, Ермолаевская), *Повесть о святом митрополите киевском Петре* (Бундура / Яроцкого, Ермолаевская); *Повесть о Мамаевом побоище* (Бундура / Яроцкого, Ермолаевская); фрагменты *Книги Эсфири* (Хлебниковская / Острожская). Согласно сведениям, содержащимся в Краковском списке, в Погодинской / Четвертинской рукописи в конце XVIII в. также содержались фрагменты из *Книги Эсфири*.

Языковые, содержательные и структурные признаки указывают на существование двух основных частей в составе памятника: 1) *Придворной хроники Даниила Романовича*, охватывающей период с начала повествования (то есть от апологии Романа Мстиславича до обрывающегося на половине фразы повествования о первом набеге Бурундая), то есть, согласно хронологии Ипатьевского списка, с 6709 до 6768 г. Лингвистические аргументы позволяют при этом выдвинуть гипотезу относительно существования своеобразного продолжения этой части вплоть до 6773 г. В *Придворной хронике Даниила* можно выделить две редакции: первую, созданную ок. 1246–1247 г., и вторую, охватывающую остальные годы, условно говоря, после 1258 г. (с вероятным продолжением до второй половины 1264 г.); 2) *Волынской хроники*, повествование которой начинается после первого набегу Бурундая, а завершается событиями, приходящимися на правление Мстислава (II) Даниловича во Владимире (Волынском), т.е. согласно ненадежной и неточной ипатьевской хронологии, с 6769 до 6800 г. В этой части можно выделить две или три редакции. Возможно,

первой из них был текст, созданный в окружении Василько Романовича примерно до конца 60-х гг. XIII в. Вторую, безусловно, более надежную, чем предыдущая, составило повествование, созданное при дворе Владимира Васильковича и доведенное до начала 1289 г. Последней же является продолжение, демонстрирующее совершенно иной подход ко Льву Даниловичу, чем в двух предыдущих частях, и освещающее события с перспективы окружения Мстислава (II).

При этом следует подчеркнуть, что более ранние части источника (*Хроника Даниила*) редактировались более поздними авторами. Вероятнее всего, это было сделано хронистом, работавшим в окружении Владимира Васильковича. Именно в таком виде, с кратким продолжением, дописанным в годы правления Мстислава (II), памятник дошел до нашего времени. В качестве даты *post quem* возникновения источника, таким образом, можно принять начало 90-х гг. XIII в. Не нашли своего подтверждения точки зрения, согласно которым он продолжался до начала XIV в.

Не представляется возможным указать имена переписчиков и авторов *Галицко-Волынской хроники*. Предложения по их идентификации, встречающиеся в литературе, носят сугубо спекулятивный характер. В настоящий момент можно с большой долей вероятности утверждать, что существовали по крайней мере пять авторов источника, связанных соответственно с двором Мстислава Мстиславича, Даниила Романовича (в данном случае – возможно – авторов было двое), Василько Романовича, Владимира Васильковича, а также Мстислава (II) Даниловича. Впрочем, не исключено, что при дворе Юрия Львовича или его отца была создана черновая часть Хроники, т.е. ее окончание. Несомненно, что все переписчики были связаны с княжеской канцелярией и в любом случае имели доступ к переписываемым и сохранявшимся в ней документам.

Галицко-Волынская хроника является бесценным источником, изобилующим не отмеченными нигде больше сведениями по истории Галицко-Волынской Руси в XIII в., ее отношений с различными государствами, в том числе с Польшей, Венгрией, Литвой, Чехией.

Данный источник являет собой также прекрасный пример духовной культуры средневековой Руси, связанный с византийско-славянской традицией и античной переводной литературой, содержащий многочисленные аллюзии из Священного Писания, произведений предшествующих древнерусских авторов (*Слова о законе и благодати Иллариона*, *Поучения Владимира Мономаха*, *Повести временных лет*, *Киевской летописи*, «*Летописи Мстислава Мстиславича*»), отсылки к местным источникам права, а также к поэзии и фольклору, в том числе к фрагментам из половецкого эпоса.

Настоящее издание опирается на Хлебниковский / Острожский список. Хотя он и не является самым древним, но сохранил (в отличие от

Ипатьевской редакции) оригинальную структуру, то есть его повествование не было искажено за счет введения летописного разделения на годовые статьи, что было сделано ипатьевским переписчиком.

Текст подготовлен на основе Хлебниковского / Острожского списка, который последовательно сопоставляется нами с другими редакциями памятника, известными нам по личным наблюдениям.